50 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Ангел-хранитель солдата Нагибина

Не раз приходилось слышать от фронтовиков-ветеранов, что в годы минувшей войны ходила на фронте легенда, в которую всем хотелось верить. Будто среди солдат есть такие, которых не брали ни пуля, ни штык. Оттого, что каждого из них оберегал свой ангел-хранитель, отводя неминуемую смерть. И если верить солдатской молве, то не было такого полка, где бы не нашелся свой «заговоренный».

Был свой ангел-хранитель и у рядового Свирской гвардейской воздушно-десантной бригады Б. Нагибина. А поверил он в это после одного случая. Было это на карельском фронте осенью 1944-го. Как-то на рассвете грелись у костра в одном из неглубоких окопчиков. До этого всю ночь просидели в болоте, ожидая вражеской атаки. На какое-то мгновение Нагибин отошел в сторону от группы солдат, сидевших возле костра. Едва отошел от этого места на несколько шагов, со свистом прилетел вражеский снаряд - взрыв. Обернулся туда, где только что сидел с бойцами — дымится воронка... Смотреть было страшно. Всех расшвыряло. Одному бойцу снесло голову, у другого в клочья растерзана шинель. Единственный снаряд за ночь, но сколько он наделал бед. Волею случая остался жив Борис Петрович, или, как он сейчас говорит, спустя полвека: «Это ангел-хранитель беду отвел.» С того времени еще сильнее обрел уверенность и отвагу, не покидавшие его даже в самые трудные минуты боя. А в переделки попадал такие — казалось, и живым-то не выбраться.

А война ворвалась в его жизнь, когда он еще учился в школе, увлеченно занимался в струнном оркестре. Родом Борис Петрович из Чистополя, из Татарии. Здесь и в школу пошел, отсюда ушел на фронт. «Жили бедновато, но учились старательно и всегда радовались, когда школа награждала за хорошую успеваемость,» — вспоминает Борис Петрович. Когда учился в Елабуге, здесь он кончал второй класс, помнит, как за хорошую учебу ему вручили отрез на рубашку. Гордостью чистопольской школы был струнный оркестр, где в предвоенные годы Нагибин увлеченно занимался, играя сначала на балалайке, а потом на домбре. Выступали на городских и районных смотрах художественной самодеятельности, не раз занимали призовые места. Правда, с уходом на войну с белофиннами руководителя оркестра Г. П. Соколова оркестр начал было распадаться. Но когда руководитель вернулся, оркестр быстро восстановился. Вновь начались репетиции и выступления. Оркестр хорошо знали и везде принимали с радостью. А вот в Казани на республиканском фестивале не повезло: у ведущего солиста во время концерта лопнула струна. «Места нам никакого не присудили», — усмехается Борис Петрович. Здесь, в Казани, Нагибин встречался с детьми интернированных работников культуры и искусства, такими, как Т. А. Гайдар и другими. До самой войны занимался он в школьном оркестре. Но после ухода на фронт руководителя первое время еще держались, а потом оркестр распался. Школу пришлось заканчивать в другом помещении, так как ее отдали под один из эвакуированных заводов.

Как только исполнилось 18 лет, он был призван на фронт. Правда, до этого после окончания 9 класса в 1942 году Нагибин поступил на курсы шоферов в «Энерготранс-учтекстиль». Здесь готовили шоферов III класса. Занимались ежедневно до обеда на тренажерах, а после обеда — в школу. «Нам, курсантам, уделяли большое внимание,» — говорит Борис Петрович.

После окончания курсов с товарищем своим А. Остроумовым устроились на кроликовый завод, а точнее в кролиководческий совхоз Наркомата высшей торговли. Очень гордились этим молодые водители. Остроумов вскоре ушел на фронт. В конце 1942 года, зимой, выехал Борис Петрович в Бугульму, попали в метель, сто километров с грузчиками шли пешком, а там сразу в военкомат, где «выдали по буханке хлеба — и еще 130 км пешком до станции Нурлат. Здесь новобранцы погрузились в эшелон и отправились на фронт, как считали многие...»

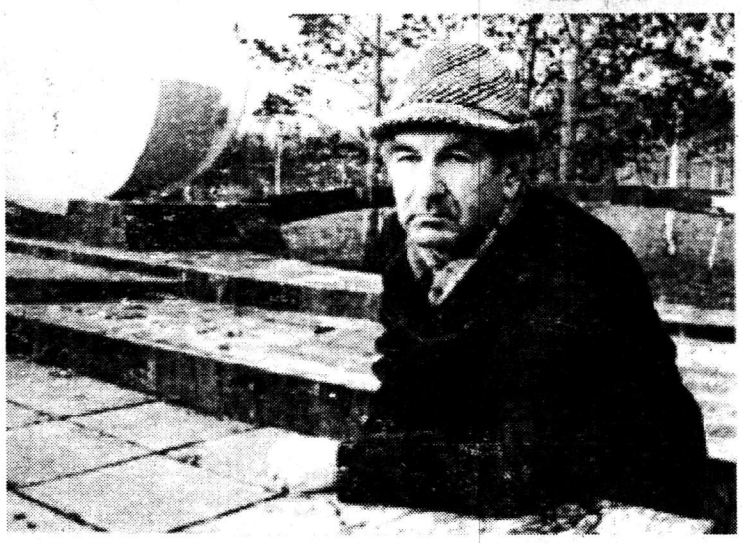
Но поезд прибыл во Владимир, где Нагибин был расквартирован со своими товарищами. Так он стал курсантом Винницкого военно-пехотного училища, которое располагалось в Суздале. Снова начались занятия. Как сейчас помнит Борис Петрович: весь город был в снегу, а вдоль дороги на Суздаль — трупы немцев. Это были замерзшие военнопленные, присланные сюда из Сталинграда...

Однажды во время занятий в училище прибыл представитель ВДВ (в то время шел добровольный набор в десантные войска). И через несколько месяцев рядовой Б. П. Нагибин получил назначение в 100-ю гвардейскую воздушно-десантную бригаду. Здесь в Раменском с лета 1943 года началась настоящая учеба. Прыжки с парашютом, марш-броски. Было трудно, тренировки проходили в условиях боевой обстановки. Ночью поднимали по тревоге, выбрасывали десантом с самолета. 27 прыжков сделал Борис к выпуску на фронт в Раменском. Здесь в годы войны Нагибин и его сверстники сдавали суровый экзамен на мужество — училось боевому мастерству новое поколение десантников. Но не все и не всегда складывалось удачно в ходе этой подготовки. Был случай, когда у Нагибина не раскрылся парашют. Стремительно приближалась земля, Нагибин отчаянно боролся, пытаясь распутать стропы, раскачивая их из стороны в сторону. Почти перед самой землей ему удалось раскрыть свой парашют. Купол его был вывернут, но приземлился Борис Петрович удачно. Парашют ПД-6 с круглым куполом, на котором приходилось прыгать десантникам, сильно болтает и раскачивает во время спуска. Однажды Нагибина сильно понесло, приземлился неудачно — упал плашмя, потерял сознание, парашют потащило, все лицо и бок ободрал в кровь...

С 1944 года Нагибин в составе минометной роты 301 минометно-стрелкового полка 10-й гвардейской воздушно-десантной бригады воевал на Карельском фронте. В июне вместе с однополчанами Б. П. Нагибин продвигался в район города Лодейное Поле к реке Свирь, которую необходимо было форсировать. 40 км продвигались бойцы к Свири, на противоположном берегу которой финны держали мощный оборонительный рубеж. Готовились к сражению. 21 июня началась артподготовка. Три часа продолжались бомбежка и обстрел вражеского берега.

— Иногда нам казалось, что никого там и в живых-то нет после такого шквала огня и металла, — говорит Борис Петрович.

Но как только началось форсирование реки, фашисты открыли огонь по десантникам, которые появились на реке на самодельных плотах и лодках. Причем, переправлялись так: на плоту один человек живой, остальные - чучела, чтобы засечь огневые точки противника. Форсировали реку под плотным огнем вражеских пулеметов. Но ни один плот, ни одна лодка не повернули назад. Это были самые смелые комсомольцы. Они



приняли первыми весь огонь противника на себя, отвлекая его, и дали возможность нашим подразделениям переправиться на противоположный берег. По понтонному мосту переправились и минометчики. Враг сопротивлялся отчаянно, залегла наша пехота. Необходимо было ее поддержать. Едва переправились, установили минометы и открыли огонь. Заряжающий 82-мм миномета Нагибин прицельно бил по врагу. Ответственная у него во время боя была задача. Фашистов выбили из траншей. В жестокой схватке погиб командир взвода Цыпанин. В Свирском сражении Нагибин заслужил свою первую награду — медаль «За отвагу».

Подвиг героев, павших при форсировании Свири, известен на всю страну. Жители города Лодейное Поле ежегодно приходят на высокий берег реки, чтобы почтить память тех, кто мужественно сражался и погиб в этих северных краях. У Бориса Петровича налажена переписка с лодейнопольцами. Он поддерживает связь с музеем Свирской битвы. Собирает книги, газеты и другие материалы об этом событии. Не так давно ему был выслан почетный знак в ознаменование 30-летия этого сражения.

После форсирования Свири гвардейцы оказались оторванными на 60 км от линии фронта. 18 суток они выходили к своим. Шли без поддержки. Часами сидели в болотах. В поредевших батальонах было много больных и раненых. Но командир полка Х. Л. Харазия сдержал слово, когда говорил перед строем: «Хоть с одним бойцом, но к своим дойдем!» И дошли! Вскоре был зачитан приказ о дальнейшем направлении. Тут же погрузились в эшелон и двинулись к последнему рубежу обороны врага в Карелии — самому мощному укреплению — линии Маннергейма. Почти вплотную придвинулись бойцы к вражеским укреплениям, но штурмовать их десантникам не пришлось. Финляндия вышла из войны и Карельский фронт был ликвидирован.

Наступление шло по всем фронтам. Бригада шла дальше, освобождая страну. В ходе боев уделялось внимание и передаче боевого опыта. Так, когда в одном из боев десантникам не хватило мин для стрельбы из миномета, Нагибин приспособил для стрельбы финские и немецкие мины. И били врага его же оружием.

Трудные были времена. Да и бывают ли на войне легкие?

С весны 1945 года Нагибин с группой 150 человек был переведен в 99-ю гвардейскую стрелковую дивизию и сражался с друзьями на 3-м Украинском фронте. Здесь он принял участие в освобождении Венгрии и других западных стран. Во время движения в эшелоне, где ехал Нагибин, загорелся вагон. Кто-то, видимо, поставил ведро с бензином близко к печке... Солдаты прыгали в окна,кто в чем был. Никто, правда, не пострадал. На станции Галау всех собрали, двинулись в город Кечкемет. Здесь вступили в бой. Мужественно сражалось отделение Нагибина на венгерской земле. Так, в городке Секешфехервар уничтожили вражеский танк. Дивизия шла дальше, освобождая европейские города.

В Венгрии уже вовсю бушевала весна. Здесь Нагибин стал свидетелем интересного случая, который впоследствии описал в одном из своих очерков. Как-то ночью, когда бойцы отдыхали, Борис Петрович услышал странные звуки: то ли хрипит кто-то, то ли опять немцы придумали что-то. Вдруг вслед за этим раздался взрыв и душераздирающий вопль. Оказывается, наш боец задремал в окопчике, а дюжий немец навалился на него и стал душить. Во время борьбы солдат не растерялся, выхватил гранату, вынул из нее чеку и положил гранату на спину фашисту. Солдат этот остался жив, живет в Набережных Челнах, переписывается с Б. П. Нагибиным. Это В. М. Игнатьев. Борис Петрович разыскал его после войны и написал о нем очерк «Находчивость», который опубликовал в газете «Чистопольские известия».

А дивизия совершала марш-бросок, чтобы захватить высоту 609 Берндорф. Под этим населенным пунктом находился штаб дивизии и ее командир — генерал-майор Н. И. Блажевич. Полк, в котором воевал Борис Петрович, захватил высоту и занял оборону, но немцы обошли и отрезали гвардейцев от основных сил, взяв их в кольцо. Боеприпасы были на исходе, кончалось продовольствие. Гитлеровцы надеялись быстро покончить с остатками полка.

— Шесть дней без воды и пищи держали нас немцы, — вспоминает Нагибин, — наш родник день и ночь караулили снайперы. Пробиться к воде было невозможно. И тогда Крижевский, руководивший боем на высоте, решил пробиваться самостоятельно. Изнуренные и сильно измотанные бойцы все же нашли в себе силы пойти на прорыв и пробиться к своим. Чудом остался жив Нагибин — двадцатилетний паренек из Татарии. Вырвавшихся из кольца встречали и обнимали наши солдаты. Среди них был Герой Советского Союза Соколов. Обнимая Нагибина, спросил: «А где медаль?» — показал на пустую колодку на груди гвардейца. Во время прорыва она была утеряна.

После освобождения Австрии Борис Петрович воевал в Чехословакии. Здесь Нагибин принимает участие в охране лагеря военнопленных. Один. На бронетранспортере. Всю ночь. Здесь он и встретил Победу. Но служба на этом не кончилась. Спустя месяц вернулся в Венгрию, где находился еще 9 месяцев, исполняя свой воинский долг. В городе Кишкун-Халаш впервые за долгие дни войны Нагибин отмечал праздник. Когда перешли на зимние квартиры, в часть приехали с концертом фронтовые артисты, и Нагибин ощутил дыхание Родины. Лишь весной 1946 года направился солдат домой, где и продолжил свою службу. А демобилизовался на Дальнем Востоке в 1949-м. Приехал в Верхнеуральск, где к тому времени жили его родственники. Работал инструктором ДОСААФ, поступил в Магнитогорский техникум физкультуры и спорта. Потом бывший десантник стал инструктором спортивного общества «Строитель», а вскоре был избран председателем городского совета ДСО «Труд».

Много сил и старания отдал Б. П. Нагибин спортивной и военно-патриотической работе с молодежью. Руководил подготовкой к праздникам и спортивным соревнованиям в городе. Поэтому на груди у ветерана рядом с боевыми орденами появились и трудовые награды. Как бывший десантник Борис Петрович принимал активное участие в подготовке к воинской службе будущих воинов. За годы его работы председателем ДСО в городе было организовано много кружков и спортивных секций, где выросло немало мастеров спорта.

Сегодня Нагибин активно работает в Совете ветеранов. Его знают и уважают в Ленинском районе города. В сентябре прошлого года Борису Петровичу присвоено звание «Почетный житель Ленинского района города Магнитогорска». Он — активный общественник. Встречается с молодежью в школах и в цехах комбината. Рассказывает о сражениях, в которых довелось ему участвовать. Побывал недавно в воинской части, заметил, что нет того воодушевления, того духа, как раньше...

Свои очерки о войне и боевых товарищах Борис Петрович печатает в газете «Чистопольские известия» — в городе, где родился и вырос. В материале «Солдат Отчизны» газета использовала его переписку. Встречаются его публикации и в городской газете. Так, его первая публикация «Весной 45-го...» напечатана в «Магнитогорском рабочем» еще в апреле 1945 года, где он живо и честно рассказывает о прорыве из вражеского кольца. Замечательный рассказ посвятил командиру Х. Л. Харазия, который опубликовал в газете «Советская Абхазия». Спустя 46 лет после войны Нагибин встречался с ним в Раменском, где формировалась бригада и получила звание гвардейской. Генерал-лейтенант Харазия подарил ему свою книгу «Дорогами мужества». Не теряет связь Б. П. Нагибин и со своими однополчанами, ведет с ними обширную переписку, встречается по возможности.

Вот так и живет ветеран войны, бывший спортсмен, с которым мне захотелось познакомить читателей нашей газеты.

П. СПИРИН,
рабкор.